

**ЛЬВОВА
ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА**

***ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(вопросы теории и практики)***

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история правовых учений

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2003

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Института права и государственной службы Ульяновского государственного
университета.

Научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент Н.Н. **АРЗАМАСКИН**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор В.Е. САФОНОВ

доктор юридических наук, профессор И.Г. ГОРБАЧЕВ

Ведущая организация

Уфимский юридический институт МВД России

Защита состоится «18» сентября 2003 года в «10» часов на заседании
Диссертационного совета К-212.081.01 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук в Казанском государственном университете
им. В.И. Ульянова-Ленина (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «25» июля 2003г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета К.212.081.01

кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современное мировое сообщество переживает сложные времена. Главными действующими лицами на международной арене по-прежнему выступают национальные государства, определяющие, разумеется, и свою внутреннюю политику. Правопорядок каждой страны остается ее важнейшей характеристикой. В то же время усиление интеграционных процессов требует новых ответов на вопросы настоящего и будущего, и в особенности по поводу динамики формирования глобального права.

Современное состояние развития международного права свидетельствует о том, что по многим проблемам межгосударственных отношений, связанным с вопросами международной безопасности, защиты окружающей среды, основных прав и свобод человека, регулирования жизненно важных сфер существования человечества, приняты универсальные международно-правовые нормы, соблюдение которых стало основой существования цивилизации на Земле.

Важнейшие вопросы современности в эпоху бурного научно-технического прогресса не могут быть разрешены не только отдельными государствами, но и целыми регионами. Отдавая предпочтение международно-правовым нормам, субъекты международного права обязались неукоснительно их соблюдать. Стабильность международных отношений в конечном счете во многом зависит от строгого соблюдения государствами основополагающего принципа международного права - добросовестного выполнения международных обязательств. Тем не менее, как во внутригосударственном, так и в международном праве значительное внимание уделяется вопросам обеспечения выполнения международных обязательств.

Произошедшие в начале предыдущего десятилетия изменения социально-политического устройства Российской Федерации потребовали соз-

дания новых правовых средств социального регулирования системы общественных отношений, содержащихся в правовой системе.

В связи с этим, теоретическая разработка концепции современной российской правовой системы применительно к общемировым процессам глобализации, составляет одну из первоочередных задач, от решения которой зависят многие другие правовые проблемы, в частности, вопросы, связанные с совершенствованием права в целом, определением его места и роли среди других юридических явлений и социальных регуляторов. Это становится актуальным в условиях построения демократического правового государства, где право приобретает ведущее значение, а правовая наука нуждается в обобщающей категории, позволяющей оперировать ею при научном анализе всей правовой действительности. Такой универсальной категорией и является понятие «правовая система».

Объект, предмет и задачи исследования. Объектом исследования выступают теоретические и практические проблемы функционирования правовой системы общества в период глобализации.

Предметом является выявление и изучение места и роли российской государственности в международно-правовой системе, а также анализ глобализации элементов и структур права в условиях переходного периода.

Для исследования юридической природы правовой системы общества и государства, необходимо решить следующие задачи:

- обобщить достижения современной науки в разработке данных проблем, привлекая комплексные исследования, сосредоточив внимание на нерешенных и дискуссионных вопросах, поиска ответа на них;
- проанализировать понятие, природу и сущность категорий «глобализация», «государство», «правовая система», изучить их функциональные характеристики;
- сформулировать тенденции в процессе общемирового исторического развития правовой системы общества и государства как России, так и других государственно-правовых образованиях, их диалектическую

взаимообусловленность и взаимопроникновение в структуре юридического познания;

- выявить существенность исследования проблем места и роли государства в правовой системе России, в условиях формирования, становления и функционирования глобального (транснационального) права в современном мире.

Методология исследования. При решении поставленных задач автор опирался на современные методы познания, выявленные и разработанные современной наукой и апробированные практикой. Из специальных методов в ходе исследования применялись системный, структурно-функциональный, исторический, сравнительно-правовой и другие методы, а также законы диалектики: единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и уникального.

Степень разработанности проблемы. Вопросы, связанные с исследованием правовой системы общества и глобализации, классификацией, определением их сути, формы и функционального назначения, были и остаются одними из центральных в общей теории государства и права.

Этой фундаментальной тематике, имеющей методологическое значение, посвятили свои труды С.С. Алексеев, Н.Н. Арзамаскин, О.А. Арин, А.С. Ахиезер, М.И. Байтин, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, А.М. Васильев, А.Б. Венгеров, К.С. Гаджиев, В.Г. Графский, Ю.И. Гревцов, В.Е. Гулиев, Н.Н. Деев, А.И. Денисов, В.В. Ильин, А.А. Кененов, Д.А. Керимов, А.И. Ковлер, И.Ю. Козлихин, С.А. Комаров, Л.Т. Кривушин, Г.И. Курдюков, В.М. Курицын, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, Р.З. Лившиц, И.И. Лукашук, Л.С. Мамут, Г.Н. Манов, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, В.О. Мушинский, В.С. Нерсисянц, А.С. Панарин, А.С. Пиголкин, Т.Н. Радько, В.П. Сальников, Л.И. Спиридонов, Ю.А. Тихомиров, Б.Н. Топорнин, А.И. Уткин, А.Г. Хабибулин, В.А. Четвернин, О.И. Чистяков, В.Е. Чиркин, Г.Х. Шахназаров, Л.С. Явич и др.

Значительный вклад в исследование вопросов, посвященных соотношению общества, личности, государства и права в контексте глобализации внесли виднейшие западные исследователи: Р. Арон, З. Бжезинский, М. Вебер, Г.Ф.В. Гегель, А. Гидденс, Э. Дюркгейм, И. Кант, П. Козловски, О. Конт, Г. Киссинджер, К. Маркс, Г. Мартин, Ш.Л. Монтескье, К. Поппер, Дж. Стиглиц, Арн. Тойнби, Ф.Ф. Фукуяма, М. Хайдеггер, Ф.А. Хайек, С. Хантингтон, О. Шпенглер, Х. Шуман, Ф. Энгельс, Т. Фридман, Ф. Фукуяма, К. Ясперс и многие другие.

Указанная тематика носит не только теоретический и прикладной характер. Она определяет не только стратегию дальнейшего развития государственности, но и обуславливает необходимость определенных реформ для оптимальной модификации пути развития.

Актуальность проблемы, недостаточная разработанность в современной литературе обусловили выбор темы и предопределили ее комплексный, междисциплинарный характер.

Научная новизна состоит в том, что в диссертационной работе при современном научном подходе проведено исследование трансформации правовой системы российского общества, применительно к современным условиям развития глобальной системы, а также анализ переходной структуры государственности, во взаимосвязи с процессами интеграции международных отношений.

Положения, выносимые на защиту. Результатом научного анализа данной проблематики являются выносимые на защиту выводы и положения, представляющие собою авторскую концепцию соотношения глобализации и правовой системы России.

- При рассмотрении структурированности права основным вопросом является ее обусловленность определенными факторами, изначально лежащими вне пределов права. Эти факторы, находясь в системе общественных отношений, обуславливают как само возникновение и существование права, так и его системность. И уже после становления права

как социального регулятора общественной жизни, указанные факторы, будучи вплетены в правовую ткань посредством выражения в конкретных правилах поведения, становятся доступными для изучения с точки зрения их реального воздействия на состояние правовой системы. Поэтому особенно важно при рассмотрении права учитывать не только реально существующие правовые явления, но также априори их возникновения, которые в зависимости от своей развитости в системе общественных отношений могут коренным образом менять его структуру и содержание.

- В современный период ведущая роль принадлежит интегративной функции правовой системы. Объясняется это, прежде всего социальным значением правовой системы, для реализации которого необходимо объединение всех компонентов системы. Именно данная функция правовой системы во многом предопределяет сущность глобализации права в целом и правовой системы, в частности. Глобализация неизбежно приведет к формированию глобальной социальной системы. В этой глобальной социальной системе можно выделить несколько уровней отношений, требующих регулирования:

а) отношения, находящиеся в сфере национальной юрисдикции государств; эти отношения регулируются внутригосударственным правом (к таким отношениям относятся внутригосударственные отношения, отношения частноправового характера с иностранным элементом);

б) отношения между государствами (и шире - между «публичными лицами»); эти отношения регулируются международным правом.

Однако глобализация ведет к появлению и расширению еще, по крайней мере, двух групп отношений, объективно требующих нормативного регулирования: отношений между частными лицами в тех вопросах, которые не регулируются ни внутренним, ни международным правом (либо регулируются по общедозволятельному способу, при котором применяется принцип: «разрешено всё, кроме прямо запрещенного»); в этом случае

частные лица разных государств, будучи заинтересованными в обеспечении порядка, создают собственную автономную систему регулирования - нечто вроде международного договорного права (это так называемое транснациональное право); отношений в сферах наднациональной юрисдикции; такого рода отношения порождены глобальными проблемами и интересами, и регулируются они нормами, которые условно можно назвать наднациональным правом.

Качественное единство между всеми четырьмя правовыми явлениями некоторые авторы называют глобальной правовой системой.

- Характерная черта современности состоит в том, что осуществление государством своих функций возможно лишь при все более тесном взаимодействии внутригосударственного права с правом международным. С другой стороны, нормальное функционирование международной системы зависит от взаимодействия с внутринациональным правом. Углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права носит характер объективной закономерности, которая отражает более общую закономерность - углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом.
- В современном мире правовое регулирование фактически осуществляется лишь двумя типами правовых систем - романо-германским и англосаксонским. Поэтому, при типологии российской правовой системы, казалось бы, правомерно вести речь о ее отношении к романо-германскому правовому сообществу. Между тем, в настоящее время в Российской Федерации среди законодательных элементов правообразования существуют и нормативно-судебные элементы. Это видно из того, что все большую роль в правовом регулировании большинства отраслей начинает играть доктринальная трактовка законодательных положений, проводимая судебными органами власти, путем принятия соответствующих решений по спорным вопросам законодательства, а также при отсутствии законодательного регулирования ка-

кого-либо вопроса. Прежде всего, это касается решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ. Указанная тенденция явилась следствием интеграции Российской Федерации с государствами нормативно-судебной правовой семьи на основе общей концепции правового государства (к примеру с США), обусловившей процессы интеграции правовых явлений в рамках существующей типологии правовых систем на фоне развития международного права. Поэтому становится все труднее говорить о принадлежности правовой системы Российской Федерации только лишь к нормативно-законодательному типу.

- Система наднационального права создается путем согласования воли и внешней политики всех участников международных отношений, поэтому она является наиболее открытой для влияния извне. Такая система способна оказывать гораздо большее влияние на внутригосударственные системы права, чем все они друг на друга, - это обусловлено устойчивой взаимосвязью между национальными и наднациональными правовыми системами, а также международным правом. Явление наднациональности возникает, как правило, в тех случаях, когда государства должны или вынуждены подчиняться нормам, созданным и/или вступившим в силу без согласия государств. Многие международные организации на основании уставной правосубъектности получили возможность обязывать своими конкретными действиями (решениями) государства-члены, не заручаясь их согласием на это в каждом отдельном случае. Другими словами, международные организации приобрели в отношении суверенных государств-членов определенный объем самостоятельных распорядительных полномочий. Признаки наднациональности присутствуют в деятельности ряда международных организаций регионального и универсального характера, в механизмах правового регулирования интеграционных процессов (в частности в рамках ЕС, СНГ, Союза России и Белоруссии и др.). В условиях правовой глобали-

зации (или в глобальной правовой системе) как системы внутригосударственного права, так и «наднациональные» правовые системы становятся многоуровневыми «правовыми отраслями» и «институтами». В качестве объекта подобного регулирования предстает вся социальная система человеческой цивилизации.

- Глобализация имплицитно предполагает создание некоего единого правового поля с обязательной отработкой общезначимых и общеобязательных нормативов поведения для всех заинтересованных участников. Формируемый таким образом свод принципов должен непременно включать в себя оценку роли национального государства и понятия "суверенитет" в их соотношении с процессами глобализации, совмещение положений внутреннего и международного законодательства в условиях резкого уплотнения экономических и политических связей, защиту права интеллектуальной собственности. Процесс формирования международного правового пространства должен строиться на консенсусной основе, с учетом интересов всех государств. Соотношение и взаимодействие международного права и правовой системы России приобретает особое значение в контексте процессов интеграции и глобализации. Конституционное право закрепляет механизмы распространения действия международно-правовых актов, международного права на национальные правовые системы. Институт имплементации международно-правовых норм в национальные правовые системы служит созданию государством необходимых правовых условий для реализации взятых на себя международных обязательств. Суверенным является решение государства о том, каким образом будет выполнено взятое обязательство, какая процедура будет избрана для реализации международно-правовых норм в национальном законодательстве. Таким образом, усиление взаимовлияния между двумя правовыми системами ведет к такому их переплетению, что можно говорить о новом качестве. Тем более, что в про-

цесс сращивания систем включаются транснациональное право и национальное право.

Практическая значимость исследования состоит в использовании материалов и выводов диссертации в процессе преподавания курсов: «Теория государства и права» и «Актуальные проблемы теории государства и права», «Конституционное право Российской Федерации и зарубежных стран», «Международное право», а также в повседневной деятельности представителей государственных органов и общественных организаций.

Апробация исследования. Выводы и основные положения диссертации изложены в опубликованных работах, а также в выступлениях автора на научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень разработанности темы, объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечаются практическая значимость и апробация результатов исследования.

Глава I. Теоретико-методологические основания исследования правовой системы общества в контексте процессов глобализации

В первом параграфе - *«Место и роль понятия «правовая система» в категориальном аппарате общей теории государства и права»* - автором, с позиций современной методологии, проводится комплексный анализ ка-

теории «правовая система» применительно к современным глобализационным процессам.

Диссертант отмечает, что одной из основных тенденций развития мирового сообщества на современном этапе является глобализация. Она представляет собой новую стадию процесса интернационализации различных аспектов общественной жизни.

Наиболее интенсивно процессы глобализации протекают в сфере экономики, проявляясь в активном формировании единого мирового экономического пространства. Аналогичные процессы наблюдаются и в других сферах общественной жизни, в том числе и в праве. Глобализация правового пространства способствует созданию единого правового поля, нивелируя особенности национальных законодательств. Глобализация проявляется в интернационализации внутреннего права государств, представляя собой одну из главных тенденций развития этого права в XXI веке. Единство мирового сообщества, упрочение взаимозависимости государств диктуют необходимость того, чтобы их социально - экономические и политико-правовые системы были совместимы и способны взаимодействовать друг с другом и с глобальной системой в целом в качестве ее составных частей. Процессы правовой глобализации устанавливают, таким образом, иную иерархию правовых норм, чем та, в которой протекала жизнь предшествующих поколений; разрушают исторически сложившиеся типы правосознания. Современная правовая теория, как и право в целом, должны дать ответ на «вызовы» правовой глобализации, адекватные масштабности возникшей проблемы.

Термин «правовая система» появился в теории права относительно недавно. Он был внедрен в правовую науку для обозначения права как системного общественного явления, в целях его изучения во взаимосвязи и взаимодействии составляющих его **структурных** элементов. С широких теоретических позиций правовая система характеризовалась как сложное собирательное многоплановое понятие, отражающее всю совокупность

юридических явлений, существующих в обществе, весь арсенал правовых средств, находящихся в его распоряжении. Правовую систему так или иначе характеризует любое юридическое явление, которое отнюдь не индифферентно по отношению к ней. Другое дело, что составляющие эту систему элементы неодинаковы по своему «удельному весу», значению, роли, функциям, степени самостоятельности.

Структура правовой системы будет определять содержание права, как общественного явления, во всех общественно значимых формах своего выражения: идеологической, нормативно-правовой, нормативно-документальной, которые, соответственно, предстают в виде системы права и внутренней и внешней структуре законодательства. И, в конечном счете, правовая система может быть определена как структурная взаимосвязь системы права и системы законодательства, порождающая непосредственное правовое регулирование и характеризующая функциональное содержание и назначение права как системного социального регулятора в целом.

Второй параграф - *«Функции правовой системы и уровни интеграции права: внутригосударственные, наднациональные и глобальные (международные) аспекты»* - посвящен исследованию функциональной характеристики правовой системы.

Функции любой социальной системы или подсистемы определяют необходимость этих структур для общества. Эффективность правовой подсистемы определяется оптимальным функционированием всех ее элементов, с учетом их специфического функционального предназначения.

Существование любой социальной системы предполагает ее функционирование, т. е. достижение определенной социальной цели. Правовая система не исключение. Основными ее целями и задачами являются защита социально-экономического строя общества, формирование новых отношений, обеспечение стабильности и порядка, закрепление и охрана прав и свобод индивида, обеспечение их реализации и др. Процессы, направленные

ные на достижение этих целей, характеризуют правовую систему с новой стороны, показывают ее социальную ценность, полезность, необходимость.

Функции правовой системы выражают взаимодействие элементов в системе, способ их связи в условиях воздействия на ее структуру, как внешних условий, так и внутренних изменений. Надо учитывать, что функциональный аспект исследования отдельных элементов правовой системы выявляет не только движение их внутренней структуры, но и показывает прямую и обратную связь элементов данной системы со средой.

Функционирование правовой системы обеспечивает правовое регулирование общественных отношений, тем самым реализуется главная социальная функция права - разграничение и интегрирование интересов, насколько это возможно в соответствующей формации.

Функции правовой системы и функции права соотносятся как функции системы в целом и функции ее основного элемента. Правовая система в данном случае решает задачи, стоящие перед обществом в политической сфере, координируя действия всех своих элементов с учетом их специфического инструментального назначения.

Праву в системе отводится роль социального регулятора общественных отношений, структурно-функциональная характеристика, которого раскрывается через понятие нормативности. Нормативная структура - один из важнейших признаков правовой системы, поэтому изучение функций правовой системы предполагает раскрытие закономерных связей отрасли права и правовых институтов с регулируемыми ими общественными отношениями.

Исходя из социального и «прикладного» назначения правовой системы в современном обществе, диссертант выделяет и достаточно полно раскрывает следующие основные ее функции: **интегративную**, коммуникативную, регулятивную, охранительную.

Интегративная функция правовой подсистемы направлена на оптимальное взаимодействие элементов политической системы, стабилизацию общества, его развитие и демократизацию. Важнейшая задача интегративной функции правовой подсистемы - осуществлять сближение социальных позиций различных общественных групп, слоев, классов, движений, консолидировать их в рамках российской государственности.

Коммуникативная функция правовой системы. Слово «коммуникация» в переводе означает сообщение, связь, информация. Коммуникативная функция соответствует одной из целей правовой системы - распространению знаний о праве, повышению роли юридической культуры, престижа закона, права в обществе.

Знания о праве появляются у граждан в результате получения ими правовой информации, которая содержит в себе установки на ориентацию в определенных ситуациях, указание на способы достижения позитивных целей, меру возможного и должного поведения, предупреждения о возможности наступления неблагоприятных последствий в случае нарушения ими правовых предписаний и т.д.

Регулятивная функция правовой системы предопределяется спецификой именно правового регулирования, но включает в себя не только регламентацию общественных отношений, но и использование позитивных стимулов, способствующих повышению политико-правовой активности личности.

Охранительная функция правовой системы осуществляется при помощи особых юридических механизмов - институционно-правовых средств (нормативных и правоприменительных актов, охранительных правоотношений, ответственности и т.д.), на основе которых обеспечивается принудительное поддержание правопорядка, выполнение гражданами юридических обязанностей.

Задача охранительной функции - предотвращение и пресечение правонарушений и иных социальных отношений. Для реализации этой задачи

используются различные средства. Речь идет, прежде всего, об установлении системы правовых запретов.

При установлении запретов должен учитываться моральный аспект. Запрещается поведение, считающееся несправедливым, непорядочным, недостойным, вредным. С одной стороны, запрет как бы ограничивает права субъектов правоотношений, а с другой - охраняет права иных субъектов от возможных нарушений.

Выход за пределы, т.е. нарушение запрета (правонарушение) влечет за собой юридическую ответственность, наступающую за общественно опасное, вредное, виновное деяние. За пределами запрета каждый может действовать в соответствии со своими индивидуальными интересами, не опасаясь наказания и вмешательства государства в личную свободу и жизнь. Нарушение, игнорирование правового запрета должно влечь юридическую ответственность. Это, безусловно, способствует реализации охранительной функции правовой системы.

Глава II. Соотношение глобализации и права в современный период

Первый параграф - *«Трансформация и рецепция внутригосударственного права»* - посвящен анализу эволюции современной правовой системы России подверженной процессу рецепции (или заимствования) правовых ценностей, выработанных иными правовыми системами.

Конец XX и начало XXI века характеризуются двумя тенденциями в правопонимании. С одной стороны, стали актуальными проблематика "естественного права" и утверждения международных стандартов в области прав человека. С другой стороны, отмечается возросшее внимание к региональным и национальным особенностям правовой культуры, которые играют возрастающую роль в образовании различных региональных государственных объединений как субъектов формирующегося многополярного мира. В содержательной интерпретации концепции этого мира значи-

тельную роль играет **правопонимание**, отдающее должное как глобализации (в форме международно-правовых стандартов), так и регионализации (в форме признания и уважения особенностей региона и образующих его государств).

Глобализация модернизационного процесса означает универсализацию тех человеческих ценностей, которые детерминируют социальную трансформацию общества. В частности, универсальный, общечеловеческий смысл приобретают те политические ценности, которые определяют демократизацию, либерализацию общества. Это ценности свободы, равенства, справедливости, гражданской активности, толерантности и, конечно, прав человека.

Автор считает, что наиболее зримой чертой современного российского права является своего рода «континентальная» противоречивость, выражающаяся в том, что внешне европеизированные формы, наличествующие в немалом числе законодательных документов и процессуальных процедур, находятся в резком несогласии с азиатско-державной ориентацией содержания, проявляющейся в доминировании силовых методов.

Отсюда и две тенденции - это утверждение демократическо-гуманистических начал и тенденций силового господства, осуществляемого соответствующими юридическими средствами и механизмами. Будущее, судьба российского права зависит от того, какая из этих двух тенденций будет доминирующей.

В соотношении закона и судебной практики обнаруживаются различные, порой неожиданные и парадоксальные, проявления и стороны их взаимосвязи. Наиболее существенные из них касаются следующих трех проблем: во-первых, **правосозидающей** функции судебной практики и ее восполнительной роли по отношению к закону; во-вторых, зависимости места и роли судебной практики от закона, его качества и его своеобразных форм и институтов; в-третьих, обретение судебной практикой и в условиях, когда действует принцип верховенства закона, своих собственных

исходных функций. В этом можно усмотреть тенденцию сближения правовой системы России с прецедентными правовыми системами.

В конце XX в. в России пропуск в западное "Будущее" опять был найден в точном воспроизведении в стране государственно-правовых порядков западного мира. При этом рецепция Россией западного правового опыта свершается в условиях "глобализации", т.е. постепенного преобразования мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, свободно распространяются идеи и передвигаются их носители.

Одним из основных следствий глобализации стал кризис наций-государств, доминировавших в мире с момента окончания в 1648 г. 30-летней войны. Государственные границы в конце 90-х гг. XX в. стали проницаемыми. Выделились субъекты, свободно перемещавшиеся по всему миру, своей активностью охватывавшие почти все его уголки: транснациональные корпорации, международные банки, страховые кампании, международные организации, в том числе неправительственные, сетевые структуры в виде культурных, спортивных сообществ, экологических движений и пр. Именно эти субъекты задавали темп жизни всего мира, определять направления его развития. В конце XX в. темп жизни России и направление ее развития как, впрочем, и других стран стали определяться "глобальным миром".

В то же время унификация культурных образцов, которую с собой принесла глобализация, отнюдь не означает того, что формирующееся в результате ее действия пространство обретает правовую, экономическую, культурную и пр. однородность. Мир унифицируется, подстраиваясь под определенные образцы, а последние создаются теми странами, которые принято называть "передовыми" — в первую очередь странами Западной Европы и Северной Америки. Сейчас к ним приближается группа стран ЮВА. Именно они проектируют и воплощают в действительность "Буду-

щее” для остального мира, творя технологии, задавая стандарты политической жизни, правовых норм и пр.

Поэтому относительной однородностью права обладают лишь развитые страны. Мечта о едином "вселенском праве" появилась в Европе еще в начале XX в. Однако реальная **правовая** унификация развернулась только в конце этого века и охватила лишь западные страны. Эти страны устремились к полной унификации своего права, обеспечивающей свободу передвижения рабочей силы и капитала, культурных достижений и товаров и т.п. Доступ представителей других стран в это правовое пространство был с самого начала ограничен. Были поставлены разного рода правовые фильтры в виде торговых ограничений, специального эмиграционного законодательства, признания только своих образовательных и профессиональных стандартов и т.д.

Во втором параграфе - *«Формирование наднационального права: проблемы интернационализации и возможные пути их решения»* - раскрываются наднациональные аспекты правового регулирования, выявляются неизбежные противоречия, возникающие при подобном регулировании и предлагаются возможные пути их преодоления.

В современном мире существуют и постоянно развиваются различные правовые системы. Несмотря на то, что каждая из них создается суверенным государством и действует на ограниченной территории, невозможно исключить их взаимного влияния. В отличие от них система наднационального права создается путем согласования воли и внешней политики всех участников международных отношений, поэтому она является наиболее открытой для влияния извне. Такая система способна оказывать гораздо большее влияние на внутригосударственные системы права, чем все они друг на друга, - это обусловлено устойчивой взаимосвязью между национальными и наднациональными правовыми системами, а также международным правом.

Признаки наднациональности присутствуют в деятельности ряда международных организаций регионального и универсального характера, в механизмах правового регулирования интеграционных процессов (в частности в рамках ЕС, СНГ, Союза России и Белоруссии и др.).

Наднациональность выступает как способ единообразного регулирования определенной области жизни государств. Наднациональность, с одной стороны, носит функциональный характер (является функциональным обрамлением объединительных тенденций, выражением практической взаимозависимости государств) и не выходит за пределы поля их влияния, а, с другой стороны, имеет самостоятельное бытие, независимое в известных пределах от первоначальной воли государств.

В таком понимании наднационального регулирования «наднациональными» категориями можно признать, например, нормы *jus cogens*, концепцию общего наследия человечества, такую искусственную коллективную резервную валюту, используемую в рамках Международного валютного фонда, как специальные права заимствования (СДР), идеи мировой валюты и многое другое. Наднациональное регулирование - это некий промежуточный этап на пути к «мировому федерализму».

Таким образом, планетарный рынок товаров, услуг, инвестиций, рабочей силы, который возникнет в XXI веке, а в более широком плане - весь глобальный социум требуют и соответствующей регулирующей правовой системы - суперсложной, полисистемной, всеохватной. Уже сегодня внутреннее право государств и международное право во многих точках «сближаются» и/или «сливаются» в некое качественное единство, частью которого является наднациональное право.

«Наднациональный» характер ЕС усматривается в праве его органов издавать обязательные для государств-членов и их граждан властные акты прямого применения, обладающие приоритетом перед внутригосударственным правом, принимать решения (по ряду вопросов) большинством голосов, а не консенсусом. При этом функционеры органов ЕС выступают в

личном качестве, а не находятся на службе у государства своего гражданства.

Формирование на пространстве Западной Европы новой "наднациональной" социальной общности является выражением процесса международной интеграции, который в XX веке стал одной из ключевых тенденций общественного развития. В рамках Европейского союза, где данный процесс и тенденция получили свое наиболее полное и масштабное воплощение, интеграция повлекла за собой коренные преобразования во всей системе общественных институтов и отношений западноевропейских государств и народов, прежде всего: в экономической, политической и правовой системах.

Другим примером наднационального права, как уже отмечалось, является попытка создания протосоюзного образования – Содружества Независимых Государств, и, соответственно, институционализация нового иерархического уровня правовой системы - права СНГ.

В момент распада СССР большая часть его населения психологически была абсолютно не готова к ликвидации единого союзного государства со всеми его взаимосвязями. В этой ситуации создание СНГ сыграло роль важного «психологического амортизатора». Неясность сущности СНГ (конфедерация, интеграционное объединение, региональная организация) была при этом даже некоторым преимуществом. Люди надеялись на сохранение единого пространства в различных областях и возможностей для привычного общения. Отсюда завышенные ожидания в отношении Содружества как новой формы объединения бывших республик СССР и естественное разочарование. СНГ не стало, да и не могло стать, ни конфедерацией, ни сложившимся интеграционным объединением.

Появление международно-политического (в данном случае наднационального) региона на постсоветском пространстве было объективно предопределено, как предопределено и наличие хотя бы минимальных институционализированных механизмов его организации. Это, в свою оче-

редь, объясняется тем, что страны, его составляющие, при всех издержках, являются странами конвенционального международно-политического поведения. Элиты этих стран в значительной своей части входили в советскую элиту, которая на протяжении полувека активно формировала нормы и традиции современного международного поведения или, в качестве bipolarного лидера, принимала наработки других участников международного сообщества.

К началу XXI века СНГ в своем развитии уже преодолело примитивный сценарий «или интеграция, или дезинтеграция». Процессы, происходящие в Содружестве, носят более сложный характер. СНГ выступает инструментом изначального структурирования большей части постсоветского пространства и его дальнейшей институционализации в качестве международно-политического региона. Конечно, оно не оправдало слишком завышенных ожиданий и не превратилось в полноценную интеграционную структуру. Тем не менее, Содружество является полезной региональной организацией с потенциалом трансформации в интеграционное объединение. Оно призвано содействовать включению его членов в развивающийся процесс глобализации.

В третьем параграфе настоящей главы - *«Транснациональная (международная) правовая система и внутригосударственное законодательство»* - проводится анализ соотношения национального и международного права.

Автор отмечает, что как теоретическая проблема вопрос о соотношении внутригосударственного и международного права возник вместе с зарождением последнего. Однако в течение длительного времени он не был узловым вопросом науки и практики, что объясняется прежде всего характером внутреннего права и международных отношений государств докапиталистических формаций: тогда в лице суверена (монарха) сосредоточивались и законодательная власть, и право заключать международные догово-

ры. Это в значительной мере устраняло возможность возникновения коллизий между законом и договором.

В более широком плане следует вести речь не об одностороннем примате первых, а о строгих национально-государственных критериях такого признания. К ним можно отнести, во-первых, признание в качестве основополагающего принципа национального и международного права суверенитета народа и государства. Противопоставлять ему доктрину защиты прав человека нельзя. Во-вторых, конституционные процедуры имплементации международных норм в национальную правовую систему, начиная с проверки конституционности проектов международных договоров, соответствия их законодательству и кончая ратификацией в форме федерального закона и иными процедурами. В-третьих, принятие правил "оговорок" и "соответствия публичному порядку" при одобрении актов и вынесении судебных решений.

В-четвертых, используется широкий спектр правотворческих, правоприменительных и структурно-компетенционных средств выполнения международных обязательств России, как и любой страны, в рамках собственной правовой системы. Международные договоры применяются непосредственно, кроме случаев, когда требуется издание внутригосударственного акта. Необходимы также действия по изменению и отмене актов.

В-пятых, следует учитывать установление коллизионных правил и процедур, позволяющих преодолевать противоречия между нормами национального и международного права. Устойчивое признание параллельности развития внутреннего и международного права всегда сочеталось с оценками их взаимного влияния, которое, в свою очередь, то усиливалось, то ослабевало, соответственно отражаясь на правовом фоне взаимодействия. Здесь нельзя видеть лишь проявление стихийности процессов - объяснение лежит глубже. На переменчивость этих тенденций существенным образом воздействуют объективные условия и факторы (конфликты, войны, мир, экономический рост и т.п.); также, влияют качественные государ-

ственно-правовые перемены в отдельных странах (революции, перевороты, новые политические курсы, конституции); и, наконец, весьма неравномерно и неодинаково взаимное влияние международно-правовых массивов и их "потоков" применительно к разным странам (деструкции, "обвалы" правовых состояний и институтов).

Все это сделало неизбежным постепенное развитие коллизионных норм и процедур, используемых для разрешения споров между государствами и преодоления разногласий в рамках международных структур. Увеличение их удельного веса дает основания для формирования нового коллизионного права

Значит, в процессе правотворчества и правоприменения, толкования права необходимо полностью и корректно учитывать соответствующие принципы и нормы международного права. Но при этом возникают немалые трудности, поскольку и национальные, и международные нормы сопоставляются, сравниваются и применяются не изолированно, а в контексте своих правовых систем.

В заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования.

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах:**

1. **Функции нормативной системы современной России // МВД России: история, практика и перспективы: Сб. научных трудов. Вып. 6 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. (0,5 п.л.)**
2. **Институт СМИ в период трансформации информационной подсистемы политической системы общества // Деятельность правоохранительных органов: современное состояние и поиск путей совершенствования: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 15 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. (0,4 п.л.)**